

Карен Георгиевич, когда несколько лет назад вы возглавили «Мосфильм», у вас все спрашивали, не помешает ли столь грандиозная административная работа трудам творческим...

- И я всегда отвечал: нет, не помешает. Потому что не видел противоречия между этими видами деятельности. Как генеральный директор я стараюсь создать на студии оптимальные условия и для самого себя как режиссера, и, значит, для всех, кто приходит сюда, чтобы снимать картины. Мои коллеги должны получить здесь весь набор услуг, необходимый для воплощения творческих планов. В сущности директорство для меня - работа над фильмами.

Говорят, лучший руководитель - тот, кто так отлаживает работу вверенной ему структуры, что максимально освобождает себя от руководящих обязанностей. И когда руководитель уходит в отпуск, это вроде бы и незаметно.

- В России руководитель всегда должен держать руку на пульсе. Иначе система не будет работать. Трудиться за других он, конечно, не должен, но и нельзя поддаваться иллюзии, что все делается само собой. Даже если подобрать грамотных сотрудников, которые осознают свою ответственность, проявляют инициативу. Директор не может каждый день расслабляться в бане. Он обязан во все вникать, быть в курсе. Только при этом условии что-то получится.

- А поначалу было трудно?

- Было страшно. Пугала огромная студия, огромная ответственность. Ведь «Мосфильм» живет только на те средства, которые сам зарабатывает - от государства мы ни копейки не получаем. Так что именно от директора зависит, получают люди зарплату или нет.

- Вы пришли на «Мосфильм» в период запустения. По коридорам крысы бегали...

- И собаки бродили стаями. Студия была в полуразрушенном состоянии.

- А теперь говорят о чуде возрождения «Мосфильма».

- Не было чуда. Было желание создать первоклассную киностудию. И у меня, и у моих коллег - я не отрываю себя от коллектива единомышленников. Мои идеи совпали с теми, что возникли у людей, которые здесь работали. Так вот: мы решили сделать не просто хорошую студию, а киностудию номер один. Да, задача была амбициозной, но только когда ставишь именно амбициозную задачу, тогда что-то получается. И сегодня могу сказать: «Мосфильм» - лучшая студия если не в мире, то в Европе однозначно. Что и могу доказать, поскольку бывал на многих. Есть очень хорошая итальянская студия «Чинечитта». У них павильонов больше, чем у нас, и они строят больше новых павильонов, причем строят очень хорошо. Но у них нет коллекции костюмов, военной техники, автотранспорта, у них слабее технические возможности, в частности, слабая перепазовка. У нас - сильнее. У них очень хорошая лаборатория, но и наша не хуже.

- Лаборатория - это что?

- Это обработка пленки... В общем, нам удалось решить задачу еще и потому, что мы рассчитывали только на свои силы. У нас не было инвесторов, но мы просили бюджетных денег... И сейчас «Мосфильм» их не получает. Разве что в этом году нам выделили средства на модернизацию одного творческого павильона. Мы его еще не успели модернизировать. Два других привели в надлежащий вид за свои средства, третий - за деньги Министерства культуры. И вот впервые за 12 лет получили деньги от государства. Но в общем рассчитываем только на те деньги, которые сами зарабатываем. Я считаю это главным условием нашей плодотворной работы.

- Зарабатываете прокатом фильмов?

- Мы еще и правильно самоинвестируемся.

- То есть сдаете помещения студии?

- Мы не сдаем - мы занимаемся производством. «Сдача» - термин, который часто употребляется, но употребляется неправильно. А дело обстоит так: если у человека есть средства и он хочет снять кино, он приходит сюда и здесь это кино производит. Мы - компания производственная. Часто к нам приходят с телевидения - сериалов у нас снимают много, рекламы много. Их финансирует и Министерство культуры, это и частные проекты. На «Мосфильме» сейчас снимается 80 процентов российских картин. Телевидение работает в наших павильонах и при помощи нашего технического оснащения - кстати, очень высокого уровня, такого в стране нигде больше нет. Естественно, за услуги берем деньги.

- Карен Георгиевич, можно ли сказать, что вы зарабатываете на своих производ-

Карен ШАХНАЗАРОВ:

24 января исполняется 80 лет прославленной киностудии «Мосфильм». Это и стало поводом для встречи с ее генеральным директором, известным кинорежиссером Кареном Шахназаровым. В его творческом списке фильмы «Мы из джаза», «Город Зеро», «Зимний вечер в Гаграх», «Цареубийца», «Сны», «Американская дочь», «День полнолуния», «Яды, или Всемирная история отравлений». Сейчас заканчивает работу над фильмом «Всадник по имени Смерть» - о российском терроризме - по мотивам книги Бориса Савинкова. Подробно рассказывать о новой работе отказывается. Вполне понятная осторожность...

ФОТО ЛАРИСЫ КАМЫШЕВОЙ

«МОСФИЛЬМ» НЕ СДАЕМ!

ственных мощностях - и на чужих интеллектуальных?

- Я считаю: все, что снимается на нашей студии, - мосфильмовские картины. Как и те, что снимаются нашими режиссерами, но финансируются со стороны: спонсором или Министерством культуры. В прежние времена была по сути та же ситуация: деньги давало государство, а кино делали кинематографисты. Сейчас продюсерами стали и государство, и частные инвесторы. Как порой бывает? Государство финансирует, а права на прокат берет у продюсерской компании, которая... берет у него часть денег. Но все эти хитросплетения рынка не должны затрагивать интересы зрителей. Главное: отечественное кино не умерло, фильмы снимаются, выходят на экраны.

- Недавно было принято решение обеспечить свободный доступ на «Мосфильм». Прежде всего в музей. Но допустит всех - и станут все кому не лень присутствовать на съемках, фотографироваться с актерами?..

- Мы пока, к сожалению, не можем обеспечить свободный доступ в музей киностудии. Он ведь расположен на территории, где снимаются картины. Но есть проект создать музей на автономной территории недалеко от «Мосфильма» - вот тогда и станут доступны и музей, и кинозалы для любого человека.

- Будучи директором, вы, надо думать, много можете рассказать о зазванных историях фильмов?

- Они бывают смешными или драматичными. Бывает много и романтических сюжетов. Что естественно, когда на съемочной площадке встречаются женщина и мужчина, играющие влюбленных. Иногда возникает роман реальный - куда от этого денешься? А забавный случай был на съемках фильма «Цареубийца» во Владимире. Вдруг понесла лошадь, да вместе с телегой, по узкой улице. Помчалась прямо на меня и на оператора. Каскадер не мог ее остановить. Мы с оператором в ужасе разбежались в разные стороны, но улица то узкая. Прижались к стенам. Лошадь пронеслась, завернула за угол. Слышу треск, грохот. Через минуту появляются трое лиц кавказской национальности.

- Откуда же они появились?

- Оттуда, где шум был. Они сидели в совершенно новой машине «жигули», и лошадь, запряженная в телегу, машину вдрызг разбила. Потом лошадь выскочила на центральную улицу, и в этот момент - надо же! - по той улице шел парень, который за три месяца до того демобилизовался из кавалерийского полка. Он сразу сообразил, что произошло, и остановил разбушевавшегося коня. Так вот, кавказцы начали предьявлять нам претензии. Но на натуральных съемках всегда присутствует милиционер. Он и говорит: «Дайте-ка я ваши документы посмотрю». Выяснилось, что машина в угоне. Он тех ребят арестовал.

- К вам режиссеры выстраиваются в очередь или вы сами их ищите?

- Так вопрос сейчас не стоит. Режиссеры жаждут не симпатии, а финансирования. И я как режиссер, а не как генеральный директор тоже ищу финансирования. И если нахожу деньги на свою картину, прихожу на студию, где могу ее снять. Допустим, на «Мосфильм».

- То есть вы, директор, приходите на свою студию?

- Да, как режиссер, собравший нужные средства. Выбираю, где сделать фильм дешевле и качественнее. И вот тут как режиссер вступаю в противоречие с самим собой как с директором. Как я уже говорил, лучшая киностудия - «Мосфильм». Но в реализации двух-трех компонентов на «Мосфильме», бывает, возможностей не нахожу. Например, титры лучше делаются в частных кинокомпаниях. Это очень важная часть картины и требует особого таланта. Так вот, на последней картине я титры делал в компании, не имеющей отношения к «Мосфильму». Если как режиссер я понимаю: что-то в моем фильме может быть сделано лучше на «Ленфильме», или на студии имени Горького, или где-нибудь в Финляндии, конечно, я обращаюсь туда. Но практически все свои картины я делаю на «Мосфильме». На этой студии высокие технологии. А сегодня кинорежиссер должен в них разбираться. То есть быть еще и инженером. Потому что сейчас многое в кино делается инженерами.

- Значит, творческий человек должен быть и технически одаренным?

- Какими-то знаниями в этой области, конечно, нужно обладать. По крайней мере представлениями о современных достижениях кинотехнологии. Она очень изменилась по сравнению с недавним прошлым. Если ее не понимаешь, можешь упустить что-то очень важное. Надо признать: сегодня кино делают не только драматурги и режиссеры, но и инженеры.

- Какие чувства обычно испытываете, когда работа завершена?

- Как после новогодней ночи. Ждешь праздника, а потом оказывается, что недоволен, разочарован. Ведь работа над фильмом - огромное напряжение. Физическое, психологическое. Сейчас во время съемочного периода работаем по 12 часов в день. В советские времена работали, как все: 8 часов в день.

- Кто же придумал новый жестокий режим?

- Да само собой установилось. Во всем мире так. У нас в советское время было в этом смысле преимущество. А сейчас прекрасно понимаем, что самый дорогостоящий процесс в создании фильма - съемки. И во всем мире продюсеры это понимают. И стараются сделать съемочный период как можно более коротким. Следовательно, съемочный день - как можно более длинным. Но напряжение оказывается не напрасным, когда наступает момент встречи со зрителем. Присмотрит он картину или не примет? Это для кинематографиста главное.

- Бывает, что сюжетные линии фильма возникают на основе увиденного в жизни?

- Например, в картине «Зимний вечер в Гаграх». Там дочка старого, почти забытого артиста просит его не приходить на ее свадьбу. Так было с одним моим знакомым.

- Первый успех вам принесла лента «Мы из джаза». А вы сами любите джаз?

- Да. И вообще люблю музыкальные фильмы. А началось все с того, что мы с Бородинским решили сделать фильм про молодого Утесова. Но, когда прочитали его воспоминания, встретились с ним са-

мим и со многими музыкантами, прославившимися в двадцатые-тридцатые годы, подумали: не стоит снимать чисто биографическую картину. Надо раздвинуть рамки. Кстати, Утесова нельзя считать джазменом. Певцом - да. Артистом замечательным - да. Но когда он дирижировал оркестром, это была имитация. Мы встретились с Леонидом Осиповичем один раз - он умер незадолго до начала съемок фильма. Так что я не вправе говорить, что хорошо его знал. Я прочитал три книги его мемуаров, и они очень отличаются друг от друга. Видимо, он год от года их подправлял. Пожалуй, меня больше всего поразило вот что. Когда я ему позвонил, он сказал: «Да не было у нас никакого джаза! И нечего про это снимать». Я не ожидал такого поворота. Потом, когда мы встретились, понял: долгое время Леонид Осипович декларировал себя как создателя русского джаза. Человек эмоциональный, ранимый, склонный к крайностям, он как бы спрятался в ракушку, когда стало ясно, что он не джазмен. У него возник некий комплекс: «Я не джазмен, потому что и джаза у нас не было». Но это никоим образом не умаляет выдающегося артиста.

- У вас случались конфликты с актерами?

- Только с не очень хорошими. Именно они капризничают, потому что не могут сделать то, что просит режиссер. С крупными мастерами у меня отношения идеальные. И порой дружеские.

- Бывает, что актеры становятся вашими соавторами?

- Всегда.

- Это не бьет по самолюбию?

- Наоборот. Я люблю актеров, которые могут привести в процесс съемок что-то свое. И это происходит очень часто. С большими актерами особенно. Например, Евгений Евстигнеев постоянно что-то свое предлагал. Помните эпизод в фильме «Зимний вечер в Гаграх», где герой Евстигнеева играет на тарелках? Это он придумал прямо в момент съемок. Мы снимали под музыку - и вдруг он неожиданно для всех начал в такт стучать тарелками и вилками. Прекрасно, сказал я, давайте так и оставим...

- Для людей нашего поколения вы - знаменитый режиссер Карен Шахназаров. Для старших вы еще и сын Георгия Шахназарова. Ваш отец был крупным партийным функционером, работал в ЦК КПСС. Как он отнесся к тому, что сын поставил себя миру богемью?

- Нормально. Мои родители любили искусство, кино и театр. К нам в дом часто приходили артисты. Например, Высоцкий. Наверное, в какой-то степени это повлияло на мой выбор. Отец дружил с Юрием Любимовым и помогал Театру на Таганке. Во времена не столь отдаленные театр не закрыли, потому что ему помогали любящие его влиятельные чиновники. Одним из них был мой отец.

- Борьба за киноархивы, развернувшаяся между киностудией и телевидением, шла ведь при вас?

- При мне.

- Как вам удалось победить?

- Многие помогли.

- А почему они были за вас?

- Видимо, находили наши доводы правильными, убедительными. Хотя довод-то был один: закон! Наши телеоппоненты говорили: «Фильм принадлежит народу, а «Мосфильм» берет деньги». На что я отвечал: «Ребята, пусть по телевидению картина идет бесплатно, но рекламу-то уберите! Если вы так радуете за народ, почему же вы вставляете в картину рекламу минут на двадцать?» Вот такой был довод.

- Сейчас деятели искусства часто пытаются профессионально заниматься политикой. Вы не испытывали стремления к этому? Учитывайте и моду, и вашу семейную принадлежность?

- Политикой должны заниматься люди, чувствующие к ней призвание. У кого-то получается, у кого-то нет. В общем, Бог все видит, он и разберется. Ну а я прежде всего режиссер. Мои зрители могут придергиваться самым разным политическим взглядам, принадлежать к самым разным партиям, но для меня они все - зрители. Ведь кинорежиссер в этом смысле как врач: у врача, когда он лечит пациента, не должно быть политических пристрастий. Кто бы ни пришел к нему на прием. Вот так и для кинематографиста: кто бы ни пришел в зрительный зал. Пусть член КПРФ, СПС, ЛДПР - он мой зритель, с которым я обязан найти контакт. Поэтому для людей нашей профессии опасно устремление в политику. Это отсекает художника от какой-то части зрителей - по принципам, искусству противопоставленным.

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ